

УДК 347.3

*Коренченко Ульяна Игоревна,
Студент, 3 курс, факультет «Юридический»
Самарский университет государственного управления «Международный
Институт Рынка»
Россия, г. Самара*

*Вырыпаева Юлия Александровна,
Студент, 3 курс, факультет «Юридический»
Самарский университет государственного управления «Международный
Институт Рынка»
Россия, г. Самара*

*Научный руководитель: Паулов Павел Александрович,
Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и
административного права
Самарский университет государственного управления «Международный
Институт Рынка»
Россия, г. Самара*

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОРСТВА И ДОКАЗЫВАНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ГЕНЕРАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: в статье исследуются актуальные проблемы правового регулирования произведений, созданных с использованием генеративного ИИ. Анализируются вопросы авторства, разграничения творческого вклада человека и машины, а также доказывания нарушений авторских прав. На основе российского законодательства предлагается ввести категорию «произведение, созданное с использованием ИИ», обязать раскрывать факт применения ИИ, признавать соавторство разработчиков при определённых

условиях и внедрить механизмы прозрачности алгоритмов для упрощения судебного доказывания.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, соавторство, генеративные модели, доказывание, правосубъектность ИИ, творческий вклад.

Abstract: the article explores the current issues of legal regulation of works created using generative AI. It analyzes the issues of authorship, the distinction between human and machine creativity, and the proof of copyright violations. Based on Russian legislation, the article proposes the introduction of the category of "work created using AI," the obligation to disclose the use of AI, the recognition of co-authorship of developers under certain conditions, and the implementation of transparency mechanisms for algorithms to simplify judicial proof.

Keywords: artificial intelligence, copyright, co-authorship, generative models, proof, AI legal personality, creative contribution.

Введение

Современное общество переживает период стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Машины уже способны выполнять когнитивные задачи, ранее считавшиеся привилегией человека. Как отмечают В.А. Цвык и И.В. Цвык, ИИ стал не только техническим инструментом, но и фактором, глубоко влияющим на культуру, общество и человека [1]. Генеративные модели (ChatGPT, Midjourney, DALL-E и другие) демонстрируют способность создавать тексты, изображения, музыку и программный код с высоким уровнем оригинальности. Однако стремительное развитие ИИ порождает множество проблем, в том числе в сфере правового регулирования.

В России отсутствует возможность признания искусственного интеллекта автором: законодательство основывается на авторстве человека, создавшего произведение собственным творческим трудом (статья 1228 ГК

РФ) [2]. Это ограничение не учитывает способности ИИ создавать произведения по запросу человека и нести ответственность за нарушение авторских прав, что порождает комплекс проблем — от определения субъекта авторского права до сложностей доказывания в суде.

Настоящая статья представляет собой совместное исследование, посвящённое теоретическим аспектам авторства и соавторства в условиях применения ИИ, а также прикладным вопросам правоприменения и доказывания. Авторы ставят цель разработать целостный подход к регулированию отношений, связанных с созданием произведений с использованием генеративных моделей, учитывающий интересы всех участников (пользователей, разработчиков, общества) и обеспечивающий эффективную защиту авторских прав.

1. Проблема определения автора и правосубъектности искусственного интеллекта

Согласно статье 2 Гражданского кодекса РФ, субъектами гражданских правоотношений являются только граждане и юридические лица, а также государство и муниципальные образования [2]. Искусственный интеллект не относится ни к одной из этих категорий, что приводит к отсутствию необходимого правового регулирования его деятельности. Если опираться на действующее российское законодательство, у произведений, созданных ИИ, отсутствует создатель. Отсутствие нормативного закрепления правосубъектности ИИ означает его невозможность быть стороной в гражданских правоотношениях и иметь права и обязанности. Данный факт создаёт сложности в вопросах защиты интеллектуальной собственности, авторства и ответственности за действия ИИ.

Ещё А.А. Мальцев подчёркивал, что интеллект следует рассматривать как ресурс развития, тесно связанный с деятельностью человека [3]. Однако ИИ вносит в это понимание серьёзные поправки: интеллектуальные технологии начинают выполнять функции, которые ранее приписывались

исключительно человеку. Как указывает Е.А. Никитина, когнитивные технологии формируют новые формы познания и меняют структуру взаимодействия человека с информацией [4]. В контексте авторского права это означает, что традиционные критерии творчества (новизна, оригинальность, уникальность) уже не могут оставаться прежними.

Таким образом, перед правовой системой встаёт двуединая задача: с одной стороны, необходимо признать реальность машинного вклада в создание произведений, с другой – сохранить центральную роль человека как субъекта авторского права. Решение этой задачи требует разработки новых понятий и механизмов.

2. Разграничение вклада человека и машины: критерии творчества и соавторства

Одной из главных проблем является отсутствие чётких критериев, позволяющих определить, какой объём участия человека можно считать достаточным для признания его автором. Например, если исследователь лишь формулирует запрос и выбирает один из предложенных алгоритмом вариантов, может ли он претендовать на исключительные права? В.А. Цвык и В.И. Цвык подчёркивают, что подобная ситуация ведёт к размыванию понятий авторства и ставит под угрозу легитимность института авторского права [1].

С точки зрения авторов настоящей статьи, для разграничения вклада следует выделить три ключевых аспекта творческого участия человека:

1. **Замысел и постановка задачи** – именно человек определяет цель, тему, желаемый стиль или жанр произведения. Чем более конкретным и содержательным является запрос, тем больше оснований говорить о творческом вкладе.

2. **Отбор и структурирование результата** – генеративная модель обычно предлагает несколько вариантов. Человек осуществляет их критическую оценку, отбирает наиболее удачные, компокует их в единое целое.

3. Творческая переработка и редактирование – после получения машинного результата человек может его доработать, изменить, дополнить собственными элементами, придав произведению уникальные черты.

Таким образом, человек становится автором не потому, что использовал алгоритм, а потому что придал результату творческую форму. Такой подход соответствует пониманию интеллекта как ресурса развития [3] и позволяет сохранить легитимность авторского права в цифровую эпоху.

Такой подход можно дополнить признанием соавторства разработчиков искусственного интеллекта в определённых случаях. Если разработчики системы участвовали в создании функционирования ИИ, а сам алгоритм внёс существенный, оригинальный вклад в генерируемое произведение (например, создал уникальную комбинацию элементов, не предусмотренную явно запросом), то разработчики могут быть признаны соавторами вместе с пользователем. Такое решение обеспечит гарантии как для создателей ИИ, так и для человека-пользователя, а также позволит применять гражданско-правовую ответственность к разработчикам в случае признания ИИ нарушителем авторских прав.

3. Сложности доказывания нарушений авторских прав при ИИ-генерации

Процессы создания произведений с помощью ИИ и источники данных, используемых для генерации результатов, остаются во многом непрозрачными. Искусственный интеллект может интегрировать информацию из различных источников, не указывая напрямую на использование чужих материалов. Это создаёт значительную проблему при доказывании нарушений авторских прав в суде.

Отсутствие нормативного закрепления правосубъектности ИИ порождает ситуацию, когда ни пользователь, ни разработчик, ни сам алгоритм не могут быть однозначно признаны нарушителями. Пользователь может добросовестно полагать, что сгенерированное произведение является

оригинальным, в то время как ИИ неправомерно заимствовал охраняемые элементы из обучающей выборки. Разработчик, в свою очередь, может утверждать, что алгоритм действует автономно и он не контролирует каждый конкретный результат.

Кроме того, сам факт использования ИИ часто скрыт. Если человек выдаёт машинную генерацию за результат своего труда, происходит инфляция ценности креативного вклада. А.П. Назаретян подчёркивал, что развитие интеллекта – будь то естественного или искусственного – неизбежно связано с вопросами уникальности человека и перспектив его существования [5]. Подмена человеческого труда машинной генерацией угрожает не только правовой системе, но и самим основаниям культурной идентичности.

Для преодоления этих трудностей требуется адаптация правового регулирования в части собирания и оценки доказательств. Традиционные средства доказывания (свидетельские показания, письменные доказательства, экспертизы) должны быть дополнены специфическими инструментами, учитывающими природу ИИ.

4. Предложения по совершенствованию законодательства и практики доказывания

Анализ существующих доктринальных подходов позволяет предложить комплекс мер, направленных как на урегулирование вопросов авторства, так и на упрощение процесса доказывания нарушений.

4.1. Введение категории «произведение, созданное с использованием искусственного интеллекта»

В части IV Гражданского кодекса РФ возможно закрепить новую категорию объектов – «произведение, созданное с использованием искусственного интеллекта». Такая норма позволит учитывать специфику машинного вклада, но при этом не разрушать традиционную конструкцию авторства. Произведения, подпадающие под эту категорию, должны

сопровождаться обязательным указанием на факт применения ИИ, что создаст условия для честной научной и творческой конкуренции.

4.2. Обязанность раскрывать факт использования ИИ

По мнению авторов, при регистрации произведений (например, в Роспатенте) или публикации научных материалов следует закрепить обязанность автора раскрывать информацию о том, использовались ли генеративные модели, и если да, то какие именно. Это не лишает автора прав на результат, но позволяет третьим лицам оценить степень оригинальности и потенциальные риски заимствования. Кроме того, такое раскрытие будет способствовать формированию прозрачной научной среды.

4.3. Прозрачность алгоритмов и право на отчёт

Э. Талапина говорит о введении прозрачности в деятельность искусственного интеллекта, которая имеет важное значение [6]. Пользователи должны понимать, как ИИ принимает решения, при этом должен сохраняться баланс между прозрачностью и безопасностью данных. В данном случае можно предоставить пользователю право запрашивать у разработчиков или непосредственно у системы отчёт о том, какие источники использовались при создании конкретного произведения, какие параметры применялись, насколько результат является оригинальным.

Такой отчёт в сочетании со снимками экрана (скриншотами) переписки с ИИ может служить допустимым и достоверным доказательством в судебном процессе. Например, если возникает спор о нарушении авторских прав, истец может представить отчёт, свидетельствующий о том, что ответчик использовал ИИ, который в свою очередь опирался на охраняемое произведение. Также отчёт поможет установить степень участия человека и машины в создании спорного результата.

4.4. Признание разработчиков возможными соавторами и субсидиарными ответчиками

Как было указано выше, возможно закрепить норму, согласно которой разработчики системы, участвовавшие в создании функционирования искусственного интеллекта, могут быть признаны соавторами вместе с пользователем в случае их существенного вклада в создание конкретного произведения. Такое признание должно быть добровольным либо устанавливаться по соглашению сторон. В ситуации, когда произведение, созданное с помощью ИИ, нарушает чужие авторские права, и при этом невозможно установить вину конкретного пользователя (например, запрос был нейтральным, а нарушение возникло из-за особенностей обучающей выборки), ответственность может быть возложена на разработчиков как на лиц, контролирующих алгоритм и получающих выгоду от его использования.

4.5. Этические кодексы и стандарты

С учётом позиции авторов, подчёркивающих необходимость комплексного подхода к социальным последствиям развития ИИ [1], требуется разработка этических кодексов, регулирующих применение генеративных технологий в науке и искусстве. Такие кодексы могут быть разработаны на уровне профессиональных сообществ (например, ассоциаций юристов, издательств, творческих союзов) и включать требования к цитированию ИИ, запрет на полную автоматическую генерацию без творческой переработки, а также механизмы саморегулирования.

5. Рекомендации по доказыванию в судебном процессе

Совокупность предложенных мер позволит сформировать эффективную систему доказывания нарушений авторских прав в случаях ИИ-генерации. По мнению авторов статьи, в судебном процессе сторонам следует обращать внимание на следующие доказательства:

1. **Скриншоты и логи взаимодействия с ИИ** – фиксируют запросы пользователя, ответы системы, историю уточнений и редактирования. Позволяют установить, насколько творческим был вклад человека.

2. **Отчёт о работе ИИ** – если такая функция предусмотрена разработчиком, отчёт должен содержать сведения об использованных источниках, степени оригинальности, параметрах генерации. Данный документ может быть признан письменным доказательством.

3. **Экспертиза** – в сложных случаях может назначаться судебная экспертиза, в том числе с привлечением специалистов в области ИИ, для определения наличия заимствований и разграничения человеческого и машинного вклада.

4. **Регистрационные данные** – при условии введения обязательного раскрытия факта использования ИИ при регистрации произведения, свидетельство о регистрации будет содержать отметку о применении генеративных моделей.

5. **Соглашения между пользователем и разработчиком** – условия использования конкретного ИИ-сервиса, в которых могут быть определены права и обязанности сторон, а также порядок разрешения споров об авторстве и нарушениях.

Суд должен оценивать совокупность доказательств, а не каждый факт в отдельности. При этом бремя доказывания оригинальности и отсутствия нарушений целесообразно возлагать на лицо, использующее ИИ, поскольку именно оно имеет доступ к информации о процессе генерации.

Заключение

Развитие генеративных моделей искусственного интеллекта ставит под сомнение традиционное понимание авторства, сформировавшееся в эпоху, когда творцом мог быть только человек. Однако, как показывают проведённое исследование, российское законодательство пока не готово к вызовам, порождённым ИИ. Отсутствие правосубъектности ИИ, неопределённость критериев творческого вклада и сложности доказывания нарушений создают риски как для правообладателей, так и для добросовестных пользователей.

Авторы статьи предлагают комплексный подход, сочетающий нормативные новеллы, доктринальные разработки и этические стандарты. Человек должен оставаться центральным субъектом авторского права, однако границы его вклада должны быть чётко определены. Введение категории «произведение, созданное с использованием ИИ», обязанность раскрывать факт применения ИИ, признание соавторства разработчиков в отдельных случаях, внедрение механизмов прозрачности и отчётности – все эти меры позволят сохранить баланс между инновациями и защитой прав авторов.

Особое внимание следует уделить доказыванию: использование скриншотов, отчётов ИИ и экспертиз в сочетании с презумпцией ответственности пользователя за результат генерации может существенно упростить судебный процесс. В долгосрочной перспективе требуется также разработка этических кодексов для научных и творческих сообществ, регламентирующих допустимые границы применения ИИ.

Реализация предложенных подходов в совокупности позволит создать эффективную правовую среду для использования искусственного интеллекта, учитывающую вклад каждого участника процесса создания произведения в его результат, уменьшить риск нарушения авторских прав и упростить процесс доказывания в судебном процессе.

Использованные источники:

1. Цвык В.А., Цвык И.В. Социальные проблемы развития и применения искусственного интеллекта // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 1. С. 58–69.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Мальцев А.А. Интеллект как ресурс // Мышление, когнитивные науки, искусственный проанаинтеллект. М., 1988. С. 6-9.

4. Никитина Е.А. Искусственный интеллект: философия, методология, инновации // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2014. № 2. С. 112-115.

5. Назаретян А.П. Интеллект во Вселенной: история, становление, перспективы. М., 1991. С. 144-160.

6. Талапина Эльвира. Прозрачность алгоритмов искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 3. С. 7-10.